

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации – 2021: манифест новой эпохи или «мантра современности»?

National Security Strategy of the Russian Federation – 2021: the Manifest of a New Era or the «Mantra of Modernity»?

Л. ИЗИЛЯЕВА

Изиляева Людмила Олеговна, канд. полит. наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Института нефтегазового бизнеса Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: milaiz@bk.ru

В статье анализируется содержание Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой в 2021 г., проводится сравнение представленного нормативного документа с его предыдущей версией. Дискуссии о содержании Стратегии-2021, развернувшиеся в научном сообществе Российской Федерации, способствовали актуализации темы исследования. Автор представленной научной статьи поставил перед собой цель определить направленность и смысловую нагрузку Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г. Исследователь, базируясь на результатах авторского сравнительного контент-анализа, сделал вывод о том, что внешнеполитическая составляющая Стратегии-2021 – манифест обновленного государства, а ее внутривнутриполитическая часть – элемент предвыборной программы «партии власти», изобилующий красивыми и привлекательными понятиями.

Ключевые слова: Стратегия, национальная безопасность, Российская Федерация, Запад, Азия, БРИКС, ШОС, международные институты, ценности, интересы, сила, сотрудничество.

The article analyzes the content of the National Security Strategy of the Russian Federation adopted in 2021, compares the presented normative document with its previous version. Discussions on the content of the Strategy-2021, which unfolded in the scientific community of the Russian Federation, contributed to the actualization of the research topic. The author of the presented scientific article has set a goal to determine the orientation and semantic load of the National Security Strategy of the Russian Federation 2021. The researcher, based on the results of the author's comparative content analysis, concluded that the foreign policy component of the Strategy-2021 is the manifesto of a renewed state, and its domestic political part is an element of the election program of the "party of power", appealing with beautiful and attractive concepts.

Key words: Strategy, national security, Russian Federation, West, Asia, BRICS, SCO, international institutions, values, interests, strength, cooperation.

Основные положения

В статье доказано, что, во-первых, в Стратегии-2021 происходит смещение приоритетов в сторону внутренней политики Российской Федерации. Во-вторых, размывается зона ответственности и критерии оценки деятельности политико-властных институтов Российской Федерации в социально-экономической сфере. В-третьих, в Стратегии-2021 в равной степени представлены либеральные и реалистические составляющие. С точки зрения содержания Стратегия-2021 носит превентивно-наступательный характер (четвертая особенность). Пятая особенность Стратегии-2021 связана с исчезновением из ее текста пунктов, касающихся укрепления сотрудничества с Евросоюзом и выстраивания партнерских отношений с США, что указывает на системный кризис в отношениях России с Западом.

Введение

2 июля 2021 года Указом Президента Российской Федерации была утверждена новая концепция «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия-2021). После опубликования данного документа в научном сообществе развернулись дискуссии о содержании указанного документа. Директор Московского Центра Карнеги Дмитрий Тренин, оценивая содержание Стратегии-2021, охарактеризовал ее понятием «Манифест новой

эпохи» [7], подчеркивая, таким образом, масштабное влияние стратегического документа на все сферы жизнедеятельности страны.

Директор Института ЕАЭС Владимир Лепехин дал самую жесткую оценку новой версии Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [4], настаивая на том, что россиянам и мировой общественности представлена «слегка подрихтованная давно устаревшая “концепция национальной безопасности” с терминологией, отстающей на 20 лет от реальности». Стратегию-2021 он определяет в качестве текста-мантры, адресатом которого являются наши западные «партнеры» [4].

В рамках представленной статьи мы проведем подробный анализ Стратегии-2021, и ответим на вопрос о ее смысловой нагрузке: ориентирована стратегия на реализацию популистско-пропагандистской функции или это действительно ключевой, концептуально продуманный документ, определяющий содержание внутренней и внешней политики Российской Федерации. Для достижения поставленной цели мы проведем сравнительный анализ стратегий национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 гг. сквозь призму ключевых понятий, раскрывающих направленность и специфику, указанных документов. Представленное научное исследование опирается на работы Глушкова Ф.Р., Андрейцо С.Ю., Коренева Е., Дмитриева А., Лепехина В., Тренина Д.В., Феофилова Т.Ю., Радыгина Е.В., Литвиненко А.Н. и других исследователей.

Методы

Материалы научного исследования базируются на результатах авторского контент-анализ содержания стратегий национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 гг. Наряду с методом контент-анализа, полную картину по исследуемой нами проблематике позволили сформировать методы общенаучного, сравнительного анализа и синтеза.

Частота употребления ключевых понятий Стратегий 2015 [2] и 2021 гг. [1] представлена в таблице.

Ключевые понятия и частота их употребления в Стратегиях национальной безопасности Российской Федерации 2015 и 2021 гг.

Ключевые понятия	Частота их употребления в Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г.	Частота их употребления в Стратегии национальной безопасности РФ 2021 г.
безопасность	123	100
международные	49 (преимущ. в контексте: международные проблемы, конфликты)	54 (в контексте: право, институты, разрешение конфликтов)
информация/информационное	37 (в контексте: пространство, сфера, коммуникации)	70 (в контексте: пространство, сфера, коммуникации, меры, безопасность и т.п.)
интересы	34	20
меры	22	28
сила	19	10
РФ	18	9
сотрудничество	17	20
гражданский мир/общество/оборона	15	18
ценности	14	27
укрепление	14	31
конфликты/ конфликтность	14	16
преступность/преступления	9	19
нестабильность	6	4
США	5	7
усиление	4	11
предупреждение	4	11
напряженность	2	7
семья	2	3

Продолжение таблицы

Запад	1	2
БРИКС	1	1
ШОС	1	2
санкции/санкционное давление	1	6 (в контексте: смогли противостоять)
недружественные страны/действия	0	4
вмешательство	0	6 (в контексте: во внутренние дела)
сбережение народа	0	3

Результаты

Анализ категориально-понятийного аппарата Стратегии-2021 позволяет выделить следующие ключевые отличия в сравнении с предыдущей версией.

Во-первых, в Стратегии-2021 происходит смещение приоритетов в сторону внутренней политики Российской Федерации. Об этом свидетельствует появление понятия «сбережение народа» и активное использование терминологии «ценности», «интересы» в сочетании с духовно-нравственными ценностями, укреплением здоровья граждан, увеличением продолжительности жизни, снижением смертности и т.д. Порядок расположения структурных разделов в Стратегии-2021¹ и количество разделов, посвященных внутригосударственным отношениям, дополнительно подтверждают наш тезис.

Во-вторых, в Стратегии-2021 размывается зона ответственности и критерии оценки деятельности политико-властных институтов Российской Федерации в социально-экономической сфере. Вместо разделов, посвященных экономическому росту, повышению качества жизни российских граждан вводятся тематические блоки «сбережение народа и развитие человеческого потенциала», «экономическая безопасность» [8, 83–88] и т.п. Мы связываем это с проблемами социально-экономической сферы, присутствующими и нерешенными в Российской Федерации, а также с тем, что понятия «экономический рост» и «повышение качества жизни россиян» имеют количественную и качественную оценку. Они поддаются верификации и измерению. Используя понятия, имеющие более широкую смысловую семантику, действующая власть снимает с себя ответственность за то, что не были достигнуты желаемые результаты.

В-третьих, снижение частоты использования понятия «сила» (с 19 раз в 2015 году до 10 раз в 2021 году), употребляемого в контексте «вооруженные (военные) силы», а также увеличение активности употребления терминов «сотрудничество» (20 раз), «укрепление» (31 раз), «ценности» (27 раз), «международные институты»/«право», в контексте разрешения конфликтов (54 раза) свидетельствует об изменении концептуального содержания базового нормативно-правового документа страны. Либеральные нотки – центральный лейтмотив Стратегии-2021. Однако утверждать, что Российская Федерация полностью отказалась от идей реализма, было бы неправильно. В Стратегии-2021, в отличие от предшествующего документа [3, 86–93], в равной степени представлены либеральные и реалистические составляющие.

Четвертая особенность Стратегии-2021 состоит в ее превентивно-наступательной ориентации. Для российских политико-властных институтов в 2021 году на первый план выходят действия, направленные на предупреждение (понятие встречается 11 раз в 2021 году) конфликтных ситуаций, ситуаций напряженности или вмешательства во внутренние дела.

Стратегия-2021 особое внимание сосредоточила на ситуациях санкционного давления, недружественных действиях других государств, вопросах вмешательства во внутренние дела

¹ Первым в Стратегии–2021 идет раздел, посвященный сбережению народа и развитию человеческого потенциала, и только потом – раздел «Оборона страны». В версии 2015 года «Оборона страны» находилась на первом месте.

Российской Федерации. Об этом свидетельствует появление и использование соответствующей терминологии.

Готовность руководства Российской Федерации применять симметричные и асимметричные меры против недружественных государств (28 в 2021, против 22 в 2015 г.) свидетельствует не просто о превентивной, а о наступательной составляющей Стратегии-2021.

Пятая особенность Стратегии-2021 связана с исчезновением из ее текста пунктов, касающихся укрепления сотрудничества с Евросоюзом и выстраивания партнерских отношений с США. Кроме того, само понятие «Запад» используется в сочетании с терминами кризиса модели мироустройства (кризиса западной модели), что свидетельствует о наличии многообразных нерешенных проблем, дестабилизирующих отношения России со странами Запада и указывает на системный кризис в отношениях России с Западом [6].

Изменение внешнеполитической направленности Стратегии-2021, характера и формата взаимодействия с союзниками и противниками дает нам право классифицировать указанный документ в качестве «манифеста новой эпохи».

Появление информационной безопасности в качестве самостоятельной сферы деятельности, направленной на обеспечение бесперебойного функционирования критически важной информационной инфраструктуры, желание России перейти к использованию российских информационных технологий и оборудования [6] дополнительно свидетельствуют о том, что планы российских политико-властных институтов масштабны и стратегически просчитаны.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

– Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятая в 2021 году, отражает и закрепляет внешнеполитическую позицию российского руководства. С этой точки зрения ее можно рассматривать в качестве «манифеста новой эпохи»;

– «размытая» зона ответственности, расплывчатые критерии оценки деятельности политико-властных институтов Российской Федерации в социально-экономической сфере свидетельствуют о недостаточной проработанности указанного нормативно-правового документа. Появление его в преддверии выборов в парламент Российской Федерации наводит на мысль о популистской ориентации Стратегии-2021. Но для того, чтобы документ выполнял популистско-пропагандистские функции, он должен быть написан на языке, понятном для широких масс. В Стратегии-2021, как и в 2015 году, был использован узкопрофильный язык, непонятный для широкой аудитории [5, 42–45], в том числе и для иностранной общественности. Поэтому утверждение о том, что Стратегия-2021 рассчитана на большую целевую группу, выполняет популистские и пропагандистские функции, выступая в качестве текста-мантры, в корне неверно.

Обсуждение

Завершая анализ Стратегии-2021, отметим, что за рубежом указанный документ не вызвал большого интереса ни у экспертного сообщества, ни у средств массовой информации. Зарубежные комментаторы обратили внимание на антизападную риторику Стратегии-2021, стремление России интегрироваться с Индией и Китаем, желание российских властей усилить свои позиции в АТР [6]. Внутренние проблемы и угрозы Российской Федерации, выделенные в Стратегии-2021, остались вне зоны внимания мировой общественности.

Заключение

Таким образом, внешнеполитическая составляющая Стратегии-2021 – манифест обновленного государства, а ее внутривнутриполитическая часть – элемент предвыборной программы «партии власти», изобилующий красивыми и привлекательными понятиями. В соответствии со Стратегией-2021, Россия – «крепость, готовая к отражению многочисленных внешних атак» [6], но не имеющая возможности эффективно парировать угрозы и решать проблемы внутривнутриполитической направленности.

Литература

1. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ № 400 от 2.07.2021 // Собрание законодательства РФ. 2021. 5 июля.
2. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ № 683 от 31 декабря 2015 г. // Российская газета. 2015. 31 декабря.
3. Глушков Ф.Р., Андрейцо С.Ю. Сравнение стратегии национальной безопасности Российской Федерации и стратегии национальной безопасности США 2015 // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты: материалы конференции 2 июня 2017. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел, 2017. С. 86–93.
4. Дмитриев А., Лепехин В. Стратегия «осажденной крепости»: Кремль забывает, что всегда найдется тот, кто предаст // Свободная пресса. 2021. 4 июля [Электронный ресурс]. URL: <https://svpressa.ru/politic/article/303237/>
5. Изиялева Л.О. Стратегия национальной безопасности РФ и США: сравнительный анализ // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 4. С. 42–45.
6. Корнев Е. «Осажденная крепость» с открытыми воротами. Новая Стратегия национальной безопасности РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/riacdigest/-osazhdennaya-krepost-s-otkrytymi-vorotami-novaya-strategiya-natsionalnoy-bezopasnosti-rf/>
7. Тренин Д. Манифест новой эпохи. О чем говорит новая «Стратегия национальной безопасности России» [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegie.ru/commentary/84904>
8. Феофилова Т.Ю., Радыгин Е.В., Литвиненко А.Н. Экономическая безопасность – стратегический национальный приоритет РФ: анализ новой стратегии национальной безопасности РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 7-1. С. 83–88.

DOI: [10.34773/EU.2021.6.34](https://doi.org/10.34773/EU.2021.6.34)

Влияние корпоративной культуры на трудовые ресурсы в условиях цифровизации

Impact of Corporate Culture on Workforce in the Context of Digitalization

**Р. ШАРАФУЛЛИНА, И. ГАБИТОВ,
Э. БАЙКОВА**

Шарафуллина Розалия Радмировна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета (ИНЭФБ БашГУ). E-mail: rozalia-23.05@yandex.ru

Габитов Илдар Мидхатович, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ. E-mail: dilar61@yandex.ru

Байкова Эльвира Рафаэлевна, канд. экон. наук, доцент кафедры общей экономической теории ИНЭФБ БашГУ. E-mail: baykova-oet@yandex.ru

В данной статье авторами изучен ряд проблем, возникающих в процессе взаимодействия трудовых ресурсов, топ-менеджеров фирм и организаций в условиях цифровизации бизнес-процессов, важную роль играет при этом новая корпоративная культура, выстроенная с учетом современных тенденций. Рассмотрены объективные факторы, влияющие на корпоративную культуру в ходе цифровой трансформации и предложены рекомендации для создания цифровой корпоративной культуры,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Республики Башкортостан в рамках научного проекта № 19-410-020002\19 «Трансформация системы воспроизводства трудовых ресурсов в условиях цифровой экономики (на примере Республики Башкортостан)».